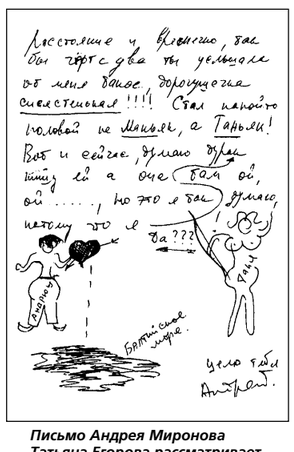
Татьяна Егорова: я знаю больше, чем написала

Наш разговор состоялся на следующий день после годовщины смерти Андрея Миронова. На встречу автор самых скандальных мемуаров, бывшая актриса Театра сатиры Татьяна Егорова пришла со своим новым спутником. Накануне они вместе были на Ваганьково, где собрались и многие читатели ее нашумевших книг. Дело в том, что мемуары «Андрей Миронов и я» этим летом вышли во второй раз. Об этом в эксклюзивном интервью ЛИЗЕ НОВИКОВОЙ рассказала ТАТЬЯНА ЕГОРОВА, кстати, предпочитающая называть свое произведение романом.

ЛИЗА НОВИКОВА

— Почему все-таки роман?

— Мемуары я не люблю. Мемуары — это когда не участвуешь, а сидишь у телевизора или подглядываешь в щелку чужую жизнь. Я люблю более энергичные жанры. Поэтому моя книга — документальный роман. И когда меня упрекают в том, что я воспользовалась ситуацией и описала всех знакомых, я вспоминаю «Балаганчик» Блока. Он описал свою жизненную ситуацию, свой любовный треугольник: Блок—Белый—Менделеева.



Письмо Андрея Миронова Татьяна Егорова рассматривает как свидетельство любви

Поэтому, наверное, спектакль, поставленный Мейерхольдом, имел такой огромный успех. Но кто-то топал ногами, а кто-то кричал «Браво!» Так что я не одна в этом жанре.

Кстати, на книгу было много откликов. Но ни в одной газете я не прочла пока анализа своего романа. Кто-то обратил внимание только на ширинки, кто-то написал про компромат, многие вообще заявили, что я сумасшедшая. Но по-настоящему интересный разбор произведения я нашла только в письмах простых читателей.

— И все же не каждому современному писателю удается добиться такого успеха и читательского внимания?

— Надо знать, что нужно людям. И еще, наверное, дар должен быть от Бога. А время — лучший судья, так говорили Бомарше и Андрей Миронов со сцены… Я уверена, что у нас много замечательных писателей. Просто они еще неизвестны. Но я не оракул, чтобы что-то советовать. Нужно образование и нужно, чтобы твой писательский взгляд был немного сверху. Говорят, в моей книге есть эффект присутствия. Я человек неравнодушный и эмоциональный. Возможно, сгущенность эмоций и дала нужный эффект присутствия. Однако, когда я писала, то не понимала, как это получается. Мне кажется, это признак профессионала.

Так сложилась жизнь — у меня не было ни детей, ни родителей. Я жила одна, поэтому у меня было время на самообразование. Сейчас у меня не так много времени: я готовлю новую книгу, занимаюсь психоанализом.

— А какова реакция на второе издание?

— После выхода первой книги я получала в основном письма благодарности (и сама очень благодарна людям за то, что они поддержали меня — это очень важно). Были, конечно, и недовольные — зацепленные или задетые. Но с появлением второй книги страсти немножко приутихли. Видимо, возражать стало труднее: во втором издании предостаточно фактологии. Я, например, привела копии подписей на афишах и дружеские автографы людей, которые сегодня так критично и яростно выступают против «Андрей Миронов и я». А то ведь один из критиков, например, свое несогласие с книгой подкреплял цитатой из песенки про Жоржетту и Мюзетту из телефильма «Соломенная шляпка». Но ругательных писем пока нет. Я думаю, что противники моей книги уже успокоились.

После выхода второго издания мне поступает еще больше предложений. С концертными исполнениями я уже была в Америке, а меня туда приглашают вновь. Зовут также в Чехию и в Австралию.

— С чего вдруг такой интерес?

— Эмиграция. Им мой тяжелый путь близок. Поэтому нам везде оказывали теплый прием. Например, в Нью-Йорке, в концертном зале «Националь» одна из зрительниц поднялась с целой речью: «Я перед вами преклоняюсь, вы написали правду. Вы сорвали пелену с этого Ширвиндта. В Москве я была зубным врачом и знала их лично — они такие негодяи!» Хотя бывало, что срывали афиши и делали гадости. Просто некоторые из моих «зацепленных» теперь проживают в Америке.

Кстати, моя книга написана доступным языком. Однако в ней многое зашифровано. Я ведь знаю больше, чем написала. Но эзопов язык — для тех, кто понимает.

— А как отреагировала на книгу дочь Андрея Миронова Маша?

— Думаю, она ничего не поняла. Ее размышления о знаменитом отце лежат в обывательской плоскости.

— Но хоть кто-то из ваших героев сказал вам спасибо за правду?

— Рассказывали, что Наташу Селезневу везде принимают именно как действующее лицо романа — Пепиту. Такие, говорят, стрижет купоны с этой книги… Может быть, Люда Максакова. Но актеры — люди гордые, спасибо не говорят.

— Как вам удалось запомнить все события прошлого?

— У меня память хорошая. Я могу вспомнить диалог десятилетней давности. Но еще я пользовалась дневниками. Особенно для последней главы, где воспроизводятся мои беседы с Марией Мироновой. Мне интересно читать свои дневники. Ведь я веду их с 1985 года, записывая итоги дня, а иногда просто события. Иногда сочиняю целые эссе. Так что в книге все события воспроизведены по записям и по памяти.

— Каким сегодня вам видится Миронов?

— Трагической личностью, жертвой. Он все понимал, но ничего не мог изменить. Он ведь пытался уйти к Марку Захарову — не судьба.

— А могла бы его жизнь сложиться иначе? Например, если бы он уехал на Запад?

— Когда-то меня об этом спрашивал один из работников компетентных органов. И даже специально назначил свидание, чтобы узнать, смог бы Миронов остаться? Кстати, вторым вопросом неожиданно прозвучало: «Не хочет ли Миронов стать главным режиссером театра». Я ответила на оба вопроса: «Режиссером стать мог бы, и не только Театра сатиры. Но за границей Андрей не остался бы никогда».

Хотя, если бы он был жив, я уверена, у него давно бы уже был свой театр. И наверняка он с удовольствием ставил бы спектакли за рубежом.

— Как долго будут помнить актера Миронова?

— Мне говорят, что я поставила ему памятник. Или удивляются, как я могла так его опорочить? А я попросту его оживила. Он пришел (или придет) в каждый дом, где есть моя книга.

— А что вы думаете о собственной судьбе?

— Я достаточно играла в театре, однако он не стал моей судьбой. Окружению не по душе, когда кто-то кого-то любит. Любовь надо скрывать. А мы были у всех на глазах — Андрей Миронов и какая-то Танька Егорова. Не Брижит Бардо, не Катрин Денев, а просто арбатская Егорова. И Плучек к этому относился ревностно. В театре большинство дам были его фаворитками, а я нет.

Сейчас к постановке готовится спектакль по моей пьесе «Пипаркукас». Это о любви. Но не той, которая была у меня с Андреем. Надеюсь, что спектакль будет готов к декабрю, но пока боюсь говорить об этом подробнее.

— Говорят, вы пишите новый роман?

— Пишу. О том, что на свете есть два проявления зла: ложь и страх. Моя задача бороться с ними. И о любви, конечно. Я вообще пишу только о любви и о преображении человека.

— Читаете ли вы современных женщин-прозаиков? Хотите ли войти в их ряды?

— Уже вошла. Теперь мечтаю войти в один ряд с Буниным и Набоковым. Понимаю, что далеко закидываю удочки. Но, как говорил Рерих, когда переплываешь реку, бери не точную точку на том берегу, а выше — течение все равно снесет.

Практически всем актерам Театра сатиры нашлись свои роли в самых скандальных мемуарах года

Еще раз о любви

Книга «Андрей Миронов и я» стала хитом сезона. Актриса Татьяна Егорова, рассказывая историю своих взаимоотношений со знаменитым актером Андреем Мироновым, коснулась еще и многих знакомых и коллег по Театру сатиры. Чтиво получилось на редкость увлекательным и скандальным. Недавно вышло в свет второе, дополненное издание. К основному тексту добавились «постскриптумы»: отзывы читателей и «письмо Андрею». Комментирует ЛИЗА НОВИКОВА.

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

После выхода первой книги Татьяны Егоровой «Андрей Миронов и я» восторженные читатели завалили автора письмами. «Такое ощущение, что сейчас не 2000-й, а 1970 год»,— делились они своими впечатлениями. Действительно, Татьяна Егорова описывает «дела давно минувших дней»: самого Андрея Миронова, да и многих других персонажей ее книги уже давно нет в живых. Но оказалось, что ворошить старое и поминать прошлое — это как раз то, чем очень многие читатели с удовольствием хотят заняться. Татьяна Егорова со своей «любовной драмой жизни в четырех частях» попала в десятку читательского внимания. У такого успеха сразу несколько причин.

Автору удалось удовлетворить одну важную читательскую потребность. Дело в том, что наш читатель чрезвычайно эмоционален. «Над вымыслом слезами обольюсь» — это как раз про него. Но довести читателя до слез не каждому нынешнему писателю по силе. Пока что современные прозаики еще только готовятся поразить читателя радикальной новизной вымысла. А на первый план уже выходит старая добрая правда жизни.

Но подчеркнутую эмоциональность дополняет еще и жгучее любопытство. Публике с ее режиссерскими наклонностями всегда хотелось поженить Кобзона на Пугачевой. Приятно узнавать, что так оно примерно и бывает на самом деле. Летопись закулисных скандалов одного из самых популярных столичных театров (даже если она слегка припорошена пылью) вызывает всеобщий интерес.

К тому же Татьяна Егорова потрафила всем уставшим от заграничного дамского чтива: им уже давно хотелось перейти на следующие уровни. У книги Егоровой есть очень ценное для этой категории читателей качество — немного сбивчивая, но доверительная интонация. Кто не любит такой рассказ — вечерний, неторопливый, не боящийся излишних подробностей?!

Обычно все начинается с коронной фразы «Прихожу я…». «Коридор, по которому я шла, был длинный и темный. Текст я знаю назубок, выгляжу прелестно, глаза блестят, и мне очень идет „американское“ пальто с капюшоном, отороченным пышным белым песцом…» Красивая одежда (автор всегда описывает свой внешний вид — это непременное условие жанра «Прихожу я…»). Красивые знаменитости, шикарная жизнь — все прямо как в американском глянцевом романе.

Книга Егоровой легко читается, однако (и это главное) в ней нет примитивного деления героев на плохих и хороших. Образ Миронова, который «и любил, и бил», что называется, неоднозначен. Да и автор тоже иногда радует самокритичностью.

Вот из чего и складывается бестселлер.

Биография автора

Татьяна Николаевна Егорова *родилась 8 января 1944 года в Москве. В 1962 году окончила школу и поступила в Театральное училище имени Щукина. По окончании училища в 1966 году была принята в труппу Театра сатиры. В 1989 году ушла из театра. Татьяна Егорова сыграла в театре 20 ролей, много снималась в кино и на телевидении. Автор семи пьес, эссе. В 2000 году вышла ее книга «Андрей Миронов и я». Первая часть называется «Перо жар-птицы» и описывает взаимоотношения с Андреем Мироновым: от знакомства в 1966 году до его трагической смерти в 1987-м. Вторая часть книги посвящена матери актера Марии Мироновой и называется «10 лет с Марией Владимировной». Этим летом вышло второе издание книги. Сейчас Татьяна Егорова работает над новой книгой.*

«Ширли Причард не собирается поселиться в Вашем доме»

Именно эти слова обычно говорит американский дизайнер интерьера Ширли Причард своим клиентам во время первой встречи. Чтобы те понимали, что она работает только для них. Так понимают основную миссию дизайнера и в Международной Школе Дизайна в Москве.

По мнению Мариты Томпсон, аналитика профессионального издания для дизайнеров PERSPECTIVE, основной принцип современного дизайна в отношении клиента формулируется следующим образом: «Насколько хорошо я буду чувствовать себя в этом пространстве? Насколько пространство и его обстановка соответствуют тому, что я буду здесь делать?». А прежний принцип — «Насколько хорошо это выглядит?» — остался в прошлом.

«К сожалению, приходится констатировать, что в России дело обстоит пока еще не так, да и отношение к дизайнеру интерьера неоднозначное. Причины понятны: еще совсем недавно профессии дизайнера интерьера просто не существовало, соответственно не было и потребности в услугах такого рода. Прежде всего, это касается частного интерьера», — говорит Надежда Лазарева, автор единственного на сегодняшний день российского учебника по подготовке дизайнеров интерьера (Н. Лазарева. «Дизайнер интерьера: основы профессии». М., 2000 г.).

И кажущаяся клиенту на первый взгляд легкость достижения результата — еще одна причина сомнений: стоит ли обращаться к профессионалу (каждый из нас — «сам себе дизайнер»).

Но самая главная причина скепсиса обусловлена и зачастую культивируется самими интерьерщиками: строгими архитекторами и стихийными художниками.

Воспитанники «старой школы» привыкли диктовать условия сами. Вот этой-то безапелляционности «специалиста» больше всего и боятся клиенты. Особенно те, кто и сам не чужд творческим порывам: звезды эстрады, артисты театра и кино, не говоря уже о художниках и модельерах.

Тем более что зачастую клиента, а значит, и его пожелания, просто «убирают из кадра», как в известной телепередаче «Квартирный вопрос».

А ведь стандарт профессии дизайнера интерьера, принятый в странах Европы, в США и Японии, указывает, что это недопустимо! В странах «цивилизованного дизайна» существует универсальное соглашение, что пригодность для жизни (livability) на сегодняшний день куда важнее, чем внешний вид!

«Клиенты не стремятся шокировать всех и каждого дизайном своего жилья, — утверждает Клодах, глава фирмы Clodagh Design (Нью-Йорк), автор книги «Тотальный дизайн», вышедшей в 2001 году, — а хотят иметь место, где им уютно и где они счастливы, где они могут расслабиться и отдохнуть душой».

Впрочем, недоверие и сомнения клиента насчет необходимости траты денег на дизайнера интерьера — отнюдь не только российская проблема.

Поэтому Клодах советует: «Первая часть работы дизайнера всегда состоит в том, чтобы убедить клиентов, что именно они «командуют парадом», — и добавляет: — А как же иначе: кто будет жить здесь? И кто будет подписывать чек?»

«Люди не только боятся упустить контроль из своих рук,— добавляет также дизайнер Ширли Причард. — Люди также очень боятся критики. Мне нравится трудная задача работы с существующими предметами интерьера, и я с большим уважением отношусь к «сентиментальным ценностям» дома. Как только люди понимают, что я не собираюсь выбрасывать дорогие им вещи, все их страхи развеиваются. Во время первой встречи с клиентом я обязательно говорю им: Ширли Причард не собирается поселиться в вашем доме».

Аналитики Perspective отмечают также одну важную деталь: если раньше обустройством дома занимались почти исключительно женщины, то сейчас картина резко изменилась, старое распределение ролей исчезло, и сегодня «мужчины чувствуют себя вполне комфортно, когда они вовлечены в процесс принятия дизайнерских решений».

Одним из главных критериев профессионализма является корректное отношение к частной жизни клиента. Очень часто клиента останавливает страх перед вторжением дизайнера в его «личное пространство».

Поскольку дизайнеры интерьера жилища имеют дело с чувствами и интимными сторонами жизни людей, необходимо тщательно следить, чтобы во время работы всегда существовала четкая линия между «личным» и «профессиональным».

«Мы знаем о своих клиентах так же много, как психиатры или бухгалтеры,— рассказывает Ш. Причард, — и мы должны развивать взаимное доверие, но не интимность. В этих отношениях именно дизайнер должен установить границы и тщательно следить за их соблюдением».

«Когда идет работа — это период деловых отношений, — отмечает Беатрис Бекер, дизайнер с 20-летним стажем. — Однако работа над проектом нередко оказывается началом длительных дружеских отношений дизайнера и клиента».

Американцы, например, такого дизайнера интерьера воспринимают почти как домашнего доктора или адвоката.

«Мы стали более необходимы»,— говорит о своей профессии дизайнера интерьера Чип дю Понт (FIIDA). Хочется, чтобы так было и у нас.

Надежда Лазарева, автор единственного (пока) в России учебника по дизайну интерьера, директор Международной Школы Дизайна

Настенная роспись — это очень модно! Преподаватель Надежда Голубцова со студентами мастер-класса настенной росписи

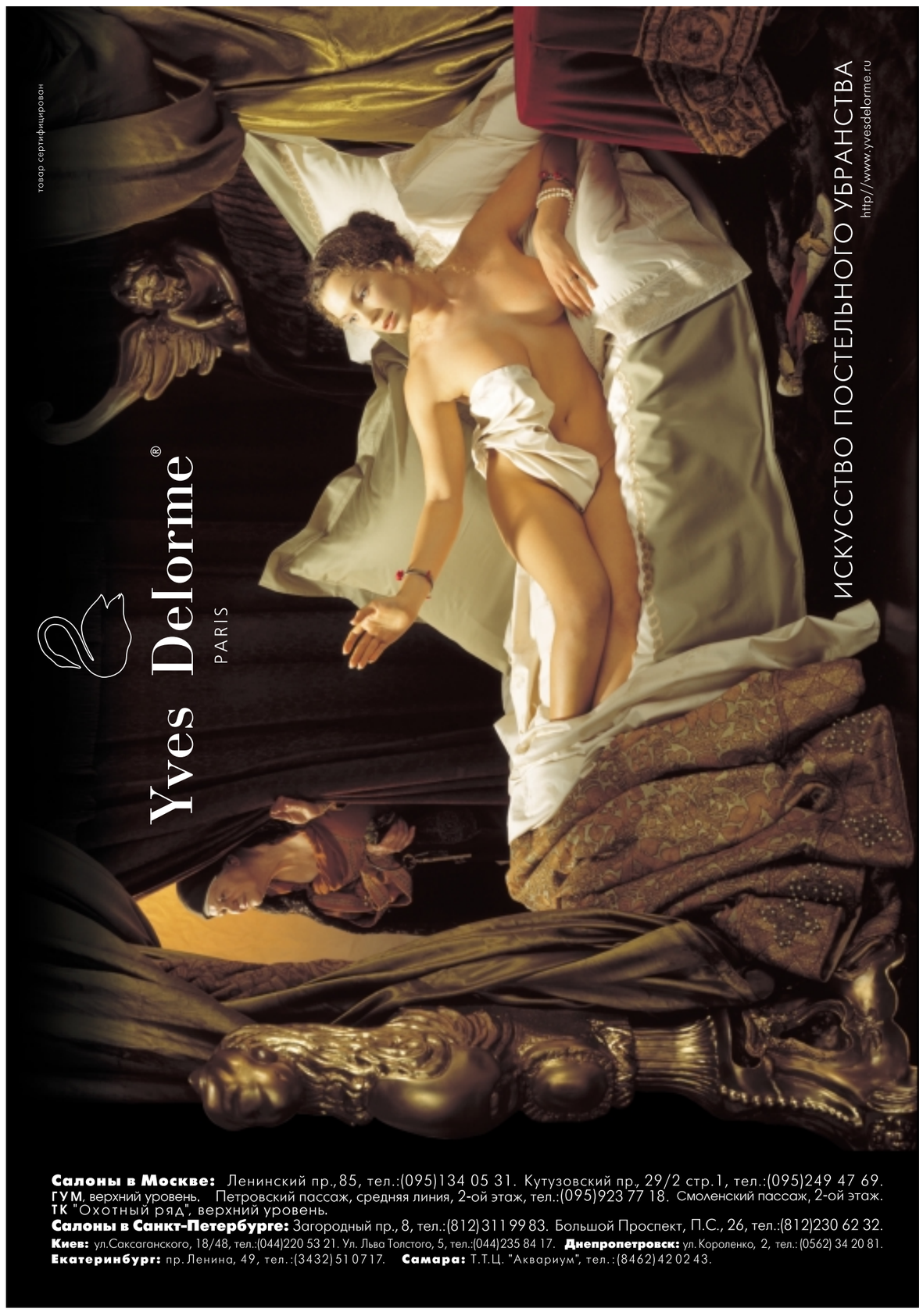
ДЮЖИНА ПРИЧИН В ПОЛЬЗУ ВЫБОРА ОБУЧЕНИЯ В МШД

- Это первая и единственная в России школа дизайна, обучающая в соответствии с международным стандартом профессии.
- С 2000 года МШД — член Международной Ассоциации Дизайнеров Интерьера (IIDA).
- Деятельность школы лицензирована.
- Школа имеет собственный учебник, получивший высокую оценку российских и зарубежных специалистов. Пока это единственный учебник в России.
- Диплом, выданный МШД, позволяет получить лицензию на проведение перепланировок (подготовку соответствующей документации).
- В школе возможно поэтапное и одногодичное обучение. В первом случае выдаются сертификаты. Наличие четырех сертификатов (за базовый, углубленный курсы, дизайнерский рисунок (или компьютерное проектирование) и мастер-класс) дает право обменять их на диплом.
- В МШД принимаются все желающие (начиная с 17 лет), имеющие среднее и высшее образование. На Высшие декораторские курсы принимаются лица, имеющие специальное образование.
- Учиться можно очно и заочно.
- Это единственная школа дизайна, предоставляющая возможность стажировок за границей: в престижных школах дизайна, проектных бюро, на известных фабриках по производству мебели и предметов интерьера. С 2001 года МШД имеет собственный учебный центр в Италии (Udine) Villa Gallici Deciani, где российские студенты живут и учатся на вилле XVII века.
- МШД имеет уникальную библиотеку, компьютерный класс, проекционное оборудование, а также небольшой музей русской старины. Все новости о школе можно узнать на нашем сайте www.designschool.ru.
- Цены за обучение, в среднем, (за курсы, адекватные по качеству и результату зарубежным) — в 3,5 раза ниже английских, в 2,5 раза ниже французских.
- Именно сейчас идет запись в МШД (формируются группы одногодичного обучения, которые стартуют в сентябре и октябре).

Дизайнеров интерьера «новой формации» готовят в Международной Школе Дизайна (International Design School).
Полный цикл обучения — 1 год; есть краткие интенсивные курсы и семинары для профессионалов.
МШД — член Международной Ассоциации Дизайнеров Интерьера (IIDA).
Лицензия Комитета Образования Правительства Москвы: серия СЛОД №006464 Код-Н.
Идет запись на одногодичное обучение (диплом). Начало занятий групп — 17 сентября и 15 октября.

Тел.: (095) 125-0009, 129-3227, факс 129-3500. Адрес МШД: 117418, Москва, ст. м. «Профсоюзная», Нахимовский пр-т, 47, оф. 719.

www.designschool.ru



Салоны в Москве: Ленинский пр.,85, тел.:(095)134 05 31. Кутузовский пр., 29/2 стр.1, тел.:(095)249 47 69. **ГУМ**, верхний уровень. Петровский пассаж, средняя линия, 2-ой этаж, тел.:(095)923 77 18. Смоленский пассаж, 2-ой этаж. **ТК** "Охотный ряд", верхний уровень.
Салоны в Санкт-Петербурге: Загородный пр., 8, тел.:(812)311 99 83. Большой Проспект, П.С., 26, тел.:(812)230 62 32.
Киев: ул.Саксаганского, 18/48, тел.:(044)220 53 21. Ул. Льва Толстого, 5, тел.:(044)235 84 17. **Днепропетровск:** ул. Короленко, 2, тел.: (0562) 34 20 81.
Екатеринбург: пр. Ленина, 49, тел.:(3432)51 07 17. **Самара:** Т.Т.Ц. "Аквариум", тел.:(8462)42 02 43.